

ПАРТИЗАНСКОЕ И ПОДПОЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

В тылу врага по-большевистски

Часть 2-я

(Начало в № 83
от 23 июля)

Что же произошло с партизанским отрядом «Большевик» после того, как фашисты обнаружили его под Добрушем? На этом моменте остановилось наше предыдущее повествование, посвящённое юбилейной дате легендарных защитников Гомельщины. Итак, последуем дальше за воспоминаниями подрывника отряда Фёдора Котченко...

В ЧЕЧЕРСКИХ ДЖУНГЛЯХ

«Комиссар отряда Емельян Барыкин собрал группу из 18 бойцов, в которую в том числе вошли я, Исаченко и Меер. В декабре 1941 года мы отправились в Чечерский район, надеясь найти новое место и объединиться там с местными партизанами. Четверо суток пробирались к Чечерску через незамёрзшие болота, обходя гарнизоны немцев. И всё же нам много раз приходилось сталкиваться с гитлеровцами, но всё обошлось без потерь».

Вскоре нам повезло — случайно встретили подпольщика, секретаря Чечерского райкома партии товарища Павла Дедика, который оказал нам большую помощь в выборе места для лагеря. Ведь мы попали в настоящие белорусские джунгли. Отряд оказался в непроходимом лесном массиве, где, вероятно, не ступала нога человека. С этого места мы могли смело делать вылазки, не опасаясь вражеского преследования. Наскоро были приготовлены землянки, товарищ Дедик доставил продукты питания. От него мы получили все интересующие нас сведения о местных фашистских гарнизонах, передвижениях немцев, работе железных дорог и, главное — о делах местных народных мстителей.

Комиссар Барыкин был рад такой удаче и немедленно отправил гонца за оставшейся позади нас частью отряда, так как ввиду усложнившейся обстановки для более безопасного перехода в новый район отряд разделили на мелкие группы. Все группы добрались в Чечерский район благополучно. Но одной не везло. В неё входил командир отряда Илья Федосеенко, а также Лисовский, Штейнбах, Шавдия, Климович и другие. С самого начала пути их преследовали немцы. Наконец выбившимся из сил партизанам удалось улизнуть от преследователей и благополучно добраться до одной деревушки. Под покровом ночи группа, утомлённая переходами, решила зайти обогреться в крестьянской хате.

СПАСЛА РУССКАЯ ПЕЧЬ

Измученные бессонными ночами, продрогшие и голодные бойцы моментально уснули мёртвецким сном. Штейнбах остался дежурить. Но немцы, оказываясь, продолжали слежку и на рассвете окружили хату. В дверь ворвался немецкий солдат с криком: «Хенде хох! Здавайтэ!» Штейнбах в упор выстре-

лил из нагана в утреннего гостя, но не убил его. Немцу удалось выскочить на улицу. Фрицы открыли по дому шквальный огонь. От стрельбы разбились стёкла, щепки летели со стен. Пули прошивали стены насквозь. Расстановка сил была не в пользу партизан. К счастью, посреди хаты стояла печь. Вся группа заняла за ней оборону. Немцы стали бросать в окна гранаты, но печь оберегала храбрецов от осколков.

Парни решили вырваться из ловушки. Стреляя на ходу, они кинулись к выходу. Климович, тяжело раненный в грудь, упал. Товарищи втащили его обратно в дом и перевязали. Климович вновь поднялся и стал стрелять по фрицам из окна. Неожиданно немцы прекратили огонь. Но в это время в комнату начал пробиваться дым: фашисты решили сжечь партизан живьём. Послышался треск горящих стен, стало душно. «Товарищи, за мной! Прорываемся с боем!» — крикнул командир отряда Федосеенко. Он бросил гранату в сторону окопавшихся у пулемёта немцев и вслед за ней выпрыгнул в окно. За ним, бросая впереди себя гранаты, выскочили все остальные.

Немцы, прижатые взрывами гранат к земле, возобновили стрельбу, когда отважная шестёрка была уже метрах в ста от них. Но до леса партизанам было ещё около километра. Немцы бросились вдогонку, открыв сильнейший огонь по храбрецам. Партизаны залегли и начали отстреливаться. Боеприпасы кончились, и защитники Родины стали отходить в лес. Бесстрашному Климовичу вторая пуля угодила в голову. Со словами: «Прощайте, друзья» он упал замертво. С ним рядом товарищ тоже был убит наповал. Споткнулся, захрипел и упал Шавдия, раненный в ногу. Его подхватил Федосеенко и понёс на руках в лес. Лисовскому две автоматные пули угодили в спину. Отстреливаясь последними патронами, он всё же дошёл до леса. Штейнбах и Федосеенко в этом бою ранены не были. Преследователи, потеряв значительное число солдат, не решились идти в лес и отошли в деревню.

ЭХО ПАРТИЗАНСКОГО ПОДВИГА

Оторвавшись от преследования фашистов, партизаны перевязывали раны. Двое погибших, двое раненых — вот результат неравного боя шести партизан с двумя взводами

немецких карателей, напавших на сонных измученных защитников Родины. Слава павшим в этом бою героям! Их жизни дорого оценили бойцы партизанского отряда «Большевик», беспощадно уничтожая в последующих сражениях фашистскую нечисть.

Шавдия с простреленной ногой двигаться не мог. Его несли ещё несколько километров, пока не наткнулись на одинокую избушку в лесу, в которой жил старик. Решено было укрыть здесь Шавдию на пару дней и позже прислать за ним подводу. Старик охотно согласился и поклялся охранять раненого, пока за ним не вернутся товарищи. Как только группа благополучно добралась до Чечерского леса, за Шавдией сразу отправили партизан, но у старика его не оказалось. Обождав два дня и почувствовав себя легче, он решил уйти. Не зная дороги в Чечерский лес, Шавдия возвратился в район Шкловского леса и там направился к МТС (моторно-тракторной станции), где укрылся у нашей связной — комсомолки Маруси Сибилёвой. Позже к ней в дом ворвались немцы и произвели обыск, рассчитывая найти уцелевшую группу. Фрицы обшарили дом, но не нашли Шавдия, который был спрятан под полом. Допросив и избив Марусю, рассвирепевшие от неудачи немцы вышли на улицу. Но предатель-староста вернулся с офицерами в дом и полез под пол.

У Шавдия в парабеллуме был оставлен один патрон для себя. Когда староста сунул голову под пол, партизан метким выстрелом уложил его. Выбрав на улицу, немцы не решились войти в дом. Партизан Шавдия проявил себя как герой: фашистскому плену он предпочёл мученическую смерть в огне подождённого фашистами дома. Связную же фашисты истязали, но она ничего не сказала. Гестаповцы расстреляли советскую патриотку Марию Сибилёву, мать двоих детей, не выдавшую партизанских тайн. Когда партизаны узнали об этом, в память о погибших были сказаны трогательные слова, а над Чечерским лесом прогремели залпы, громким эхом разлетевшиеся над вершинами деревьев».

Подготовил Дмитрий ЧЕРНЯВСКИЙ, «ГВ».

Материалы предоставлены фондом музея государственного историко-культурного учреждения «Гомельский дворцово-парковый ансамбль».